

Константин ШНЕЙДЕР, Арина ВАСИЛЬЕВА

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.: ДИСКУРС ВЛАСТИ

В статье рассматривается место церковных соборов в традиционалистской общественной мысли России второй половины XVII в. Анализируются особенности конструирования традиции церковными соборами.

The article examines the place of synods in traditionalistic intellectual thought in Russia in the second half of the 17th century. Features of construction of tradition by synods are analyzed.

Ключевые слова:

общественная мысль, Россия, традиционализм, церковный собор, власть; public thought, Russia, traditionalism, synod, power.

Традиционализм, направление общественной мысли в России XVII в., не был однородным. Опираясь на наследие прошлого и декларируя его сохранение, представители двух основных течений конструировали свой собственный комплекс идеалов и авторитетов, свою собственную традицию. Грекофилы ориентировались на греческие образцы, основываясь на тесных связях с восточной православной церковью, ревнители старины предпочитали искать ответы в собственном, национальном опыте.

Религиозный характер московского общества XVII в., в котором идейные конфликты чаще всего принимали форму богословских споров, подразумевал постоянное обращение к канону и сохранение его неизменным. Именно это делает особенно наглядным процесс конструирования традиции: высказывая противоположные идеи, представители разных направлений прибегали к схожей риторике — сохранение истинного православия.

Ключевыми конфликтами, в рамках которых были сформулированы основные идеи традиционалистов, были: спор об исправлении церковных книг и обрядов в 1650–1660-х гг. и последовавший за этим церковный раскол и спор о времени пресуществления Святых Даров в 1680-х гг. Конкретные идеи высказывались в произведениях разных жанров, в основном подразумевавших выражение и аргументацию той или иной точки зрения, — челобитных, полемических трактатах. Однако важной частью упомянутых дискуссий были материалы церковных соборов.

Церковные соборы в Московии XVII в. делились на несколько категорий¹ в зависимости от состава и рассматриваемых вопросов: суд, замещение выборных должностей и др. Проблемы вероучения и обряда рассматривались самым представительным по составу собором.

В материалах церковных соборов идеи традиционалистского характера формулировались в виде обоснования решений, обязательных для исполнения. Таким образом, выстроенная в этих источниках система ценностей и авторитетов получала статус общепринятой, предписываемой, а открытое выступление против них становилось наказуемым. Исполнение решений соборов гарантировалось поддержкой царя.

В центре внимания данной статьи находится система идей традиционалистского характера, высказанных на церковных соборах второй половины XVII в. Основным источником служат материалы

¹ Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий. — Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1906, с. 6.

ШНЕЙДЕР

Константин
Ильич —
к.и.н., доцент
кафедры древней
и новой истории
России историко-
политологического
факультета ПГНИУ
kshneyder@yahoo.
com

ВАСИЛЬЕВА

Арина
Геннадьевна —
соискатель
кафедры древней
и новой истории
России историко-
политологического
факультета ПГНИУ
VAssumitra@
yandex.ru

церковных соборов (деяния, уложения и др.), а также предисловия к печатным книгам.

Московский печатный двор долгое время был единственной типографией в России и подчинялся приказу печатных дел, а с 1652 по 1658 г. — непосредственно патриарху. Фиксация в предисловиях к церковным книгам решений церковных соборов, ставшая регулярной во второй половине XVII в.¹, означала создание власти дискурса традиционалистских идей, а также их распространение.

Одной из первых принципиальных проблем, рассмотренных на соборах середины — второй половины XVII в., было единогласное пение. Вопрос единогласия рассматривался церковным собором дважды: в 1649 и 1651 г. Деяние собора 1649 г. практически не сохранилось, отрывки из него были опубликованы С.А. Белокуровым в 1894 г. Решение собора носит весьма неопределенный характер: «...как было при прежних святителях митрополитех и патриархах по всем приходским церквам божественной службе бытии по-прежнему, а вновь ничево не всчинати»². Принципиальной ценностью здесь выступает не прошлое или его отдельный элемент, а сохранение существующего положения вещей, отсутствие перемен.

После бурных споров был создан второй собор, окончательно закрепивший единогласие. Главным обоснованием этого решения стала статья Стоглавого собора, состоявшегося при Иване Грозном: «...впредь церковному пению быть по правилу святых отец и по уставу во всем неизменно как положено в Стоглаве»³. Это же решение зафиксировано в предисловии

к Служебнику 1651 г. издания⁴. Изменение существующего положения вещей требовало обоснования, доказательств своей состоятельности. Парадоксальным, но типичным для традиционализма оправданием перемен становится авторитет прошлого, в данном случае — национального прошлого.

Исправление церковных книг и обрядов, начатое патриархом Никоном, требовало куда более развернутого обоснования. Впервые о необходимости редактирования основных церковных книг патриарх Никон заявил на соборе, состоявшемся весной 1654 г. Деяния собора были опубликованы в книге «Скрижаль» в 1656 г. и изданы полностью по соборному списку Н.И. Субботиным в 1887 г.

Деяния начинаются с обращения патриарха Никона к царю и собору, в котором патриарх акцентирует внимание на том, что российская церковь является частью общеправославной церкви и обязана сохранять неизменным не только догмат, но и устав. В подтверждение этой мысли приводится деяние собора 1593 г. в Константинополе, которым было утверждено патриаршество в России. Затем перечисляются несоответствия между русским и греческим обрядом, и следует общее решение собора: «Что бы впредь быти исправлению в печатном тиснении Божественным книгам, против древних харатейных и греческих книг уставов, потребников, служебников и часословов»⁵.

Основные сведения о соборе 1655 г. содержатся в Служебнике издания 1655 г.: «Наказание, о еже како и киими исправися сия божественная книга служебник, с древних греческих книг, святягы горы Афона, и прочих, и харатейных славенских»⁶. В нем также излагаются причины, по которым был создан предыдущий собор: ознакомившись с деянием Константинопольского собора 1593 г., патриарх Никон решил проверить, насколько русские книги и обряды соответствуют греческим. Увидев множество различий, Никон обратился к царю и

¹ Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского Печатного двора второй половины XVII в. // Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы / под ред. И.В. Поздеевой — М.: Наука, 2007, кн. 1, с. 73.

² Белокуров С.А. Деяние Московского церковного собора 1649 года // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете, 1894, кн. 4, с. 37

³ Соборное уложение патриарха Иосифа о подтверждении правила, положенного на Стоглавом соборе, касательно единогласного чтения при отправлении божественных служб // Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. — СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884, ч. 2, с. 473

⁴ Служебник. — М.: Московский печатный двор, 1651.

⁵ Деяние Московского собора, бывшего в царских палатах в лето от создания мира 7162, от воплощения же Божия слова 1654. — М.: Синодальная типография, 1877, с. 20.

⁶ Служебник. — М.: Московский печатный двор, 1655.

созвал церковный собор. Интересно, что впервые формулируется причина несоответствия: «несходства и несогласия» были внесены недостаточно искусными переводчиками и переписчиками.

После решения Московского собора 1654 г. об исправлении церковных книг патриарх начал собирать древние славянские книги из российских городов и монастырей, а также обратился за советом к вселенским патриархам. Кроме того, на Восток за древними книгами был отправлен Арсений Суханов. Получив ответ от константинопольского патриарха Паисия и собрав большое число книг, Никон при поддержке царя в марте 1655 г. созвал новый собор, на котором кроме русских архиереев присутствовали антиохийский патриарх Макарий и сербский патриарх Гавриил. После тщательного рассмотрения «обретша древняя греческая с ветхими славенскими книгами во всем согласующаяся: в новых же московских печатных книгах, с греческими же и славенскими древними многая несогласная и погрешения»¹.

Для легитимации исправлений выстраивается целая система авторитетов, декларируется следование одновременно нескольким: греческой древности, каноническому праву и авторитетам собственного прошлого.

В 1656 г. церковный собор рассматривал несколько вопросов. Во-первых, дело протопопа Ивана Неронова. Среди прочего отмечается, что он «написа преподобный многая ложная и несведома о <...> святых вселенских четырех патриарсах, отметая греческого православия, отнюдуже по благодати Святого Духа вера наша в возрасте, и утвердися, и утверждается, еще же и святых старья книги, писанныя на хартиях лет за двесте, и за триста, и за четыреста, и за пятьсот, и за шестьсот и множаеи, и не суть виновны нашему спасению нарече»². Несогласие с декларируемым властью авторитетом уже становится одним из оснований для преследования.

Далее, собор рассмотрел и одобрил книгу

¹ Там же, с. 36–37.

² Соборное деяние на протопопа Ивана Неронова, в иночестве старца Григория, 1656 год. // Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч. 1. О лицах судившихся на соборе 1666–1667 года. — М.: Типография Т. Рис, 1875, с. 129.

«Скрижаль», присланную константинопольским патриархом Паисием в ответ на письмо Никона. В печатном издании вместе с самим трактатом, посвященным символике и толкованию литургии, были опубликованы вопрос Никона о перестроении и ответы на него константинопольского патриарха Паисия и антиохийского патриарха Макария, выписки из произведений различных богословов на ту же тему, а также «Слово отвещательное к читателям книги сия, толкования святых литургии и прочих церковных таинств, Великого Государя Святейшего Никона, архиепископа Московского и всея великия и малыя и белыя России патриарха»³.

Собор 1657 г. утвердил исправленный Потребник. Соборное деяние излагает краткую версию истории исправлений, состоящую из тех же основных элементов: обнаружения расхождений с греческими книгами, обращения к восточным патриархам, собрания древних греческих и славянских книг и исправления издаваемой версии в строгом соответствии с ними⁴.

В 1658 г. Никон оставил патриаршую кафедру. Не соглашаясь ни выполнять свои функции в полном объеме, ни отречься полностью и позволить выбрать нового патриарха, он создает крайне двусмысленную ситуацию. Целый ряд соборов в 1660–1665 гг. последовательно рассматривали вопросы, связанные с патриархом Никоном, его статусом и возможными вариантами выхода из положения. Вопросы исправления книг отошли на второй план.

Хотелось бы обратить внимание на одно из положений Деяния собора 1665 г.: Никону предписывалось, кроме прочего, «держати вся предания церковная и книги исправленная со старых греческих книг и символ, како справися при нем, и имети любовь и единение со вселенскими патри-

³ Патриарх Никон. Труды / науч. иссл., подг. докум., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. — М.: Изд-во МГУ, 2004, с. 93.

⁴ Соборное деяние об учреждении архиерейских кафедр в Смоленске и Вятке и о печатании новоисправленного Потребника, 7165 (1657) г. в октябре месяце // Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч. 1. О лицах судившихся на соборе 1666–1667 года. — М.: Типография Т. Рис, 1875.

архи во всем неотложно»¹. Система авторитетов, созданная при его активном участии, определяет место самого Никона в поле производства идей, определяет рамки допустимого и для своего создателя.

Соборы 1666–1667 гг. в историографии часто объединяются в один Большой собор. На нем рассматривались два крупных блока вопросов: суд над старообрядцами и дело патриарха Никона. Первый пункт Деяния собора 1666 г. содержит так называемые исповедания приглашенных архиереев. Всем участникам собора в самом его начале было задано 3 вопроса: православны ли восточные патриархи? православны ли книги, используемые восточными патриархами? православен ли Московский собор 1654 г.? Все приглашенные иерархи дали положительный ответ на все 3 вопроса. Эти же вопросы задавались подсудимым — старообрядцам, судьба которых решалась в зависимости от ответа.

В одном из пунктов Деяния содержится «соборное изглашение»², которое предполагалось разослать по всей стране. В нем перечисляются особенности воззрений старообрядцев и методы борьбы с ними. Но принципиальной для конструирования традиции в этом документе является развернутая формулировка причин раскола и оценка самих старообрядцев: причина раскола — невежество, неспособность раскольников постичь верные изменения. Сами раскольники — мятежники, возмущающие народ и распространяющие ложные учения. Столь категоричное определение было сформулировано в полном соответствии с заявленной в первом пункте системой авторитетов и в дальнейшем само явилось элементом сконструированной традиции.

Второй этап Большого собора, проходивший с участием восточных патриархов — Паисия Александрийского и Макария Антиохийского — рассматривал

дело патриарха Никона, а также вопросы вероучения, обряда и многие другие. Кроме того, Деяния очень категорично определили статус отдельных значимых для старообрядцев идей. Так, Стоглавый собор и его решения были отменены «яко же и не бысть»³, поскольку митрополит Макарий «мудрствоваша невежеством своим безразсудно, якоже восхотеша сами собою, не согласяся с греческими и древними хартейными словенскими книгами, ниже со вселенскими святейшими патриархи о том советоваша и ниже свопросишася с ними»⁴. Отдельно оговаривались тексты, не вошедшие в конструируемую властью традицию, — житие Евфросина Псковского, послание о белом клобуке. Точнее, частью конструируемой традиции стало именно отрицание этих текстов. Другие тексты — «Скрижалъ», письмо патриарха Паисия, «Хризовул» (Деяние собора 1593 г. в Константинополе), напротив, закреплялись, объявлялись принципиально важными, следовательно, становились частью сконструированной традиции.

Однако Деяния собора 1667 г. содержали еще одно важное положение, а именно положение о передаче преступников против церкви — еретиков и раскольников — в руки светских властей: отвечая на вопросы патриарха Иоасафа, Макария Антиохийского и Паисия Александрийского аргументировали необходимость подобного порядка примерами из церковной истории.

Соборы 1666–1667 гг. в определенной степени завершают идейный конфликт по поводу исправления церковных книг и обрядов, окончательно и очень жестко определив место обеих сторон в поле производства идей. Идеи старообрядцев были объявлены еретическими, они сами — подлежащими наказанию мятежниками. Тем самым определялась новая внутренняя структура поля производства идей, к которой должны были приспособляться все, кто в нем действовал.

Собор 1681–1682 гг., в числе прочих вопросов рассматривавший отношение к старообрядцам, воспроизводит сложившуюся жесткую оппозицию и говорит уже не об идеях, а о категории людей, о «развратниках и отступниках святых церкви»

¹ Черновой список деяния собора российских архиереев, по челобитной Никона царю, от 14 января 1665 г., в коей патриарх Никон предлагает условия, на которых он согласен на избрание нового патриарха // Дело о патриархе Никоне. — СПб., 1897, с. 223.

² Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 2. Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч. 2. Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. — М., Типография Т. Рис, 1876, с. 144.

³ Там же, с. 221.

⁴ Там же.

и обругателях святых Христовых тайн, о самочинных их ересех»¹, врагах. Причем принадлежность к этой маргинальной категории определяется не столько точкой зрения, сколько проявлением непокорства по отношению к церковной власти. Созданная на предыдущих соборах структура воспроизводится без дополнительных обоснований, просто потому, что она уже была создана: обращаясь к Федору Алексеевичу, иерархи просят повторить действия Алексея Михайловича, нераскаявшихся еретиков также «отсылать ко градскому же суду и по своему Государеву рассмотрению, кто чего достоин, указывать»². Отдельно оговаривается уничтожение неисправленных книг и самовольно созданных скитов.

В последней трети XVII в., после вытеснения сторонников национального опыта — старообрядцев — на периферию поля производства идей основным становится конфликт между сторонниками греческого и латинского образцов — спор о времени пресуществления Святых Даров. Так же, как в случае с дискуссией вокруг исправления церковных книг, богословский спор обернулся выбором образца,

¹ Соборное постановление по предложениям царя об учреждении новых епархий, о предании раскольников градскому суду, о церковном и монастырском благочинии, о исправлении Чиновной книги, о хранении Ризы Господней и святых мощей, о призрении нищих и воспрещении строить новья пустыни и продавать разныя выписи из Священного писания и др. // Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 5. 1676–1700. — СПб. : Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1841, с. 111.

² Там же, с. 118.

следовательно, очередным изменением структуры поля производства идей.

Собор 1689–1690 гг. осудил идеи латинствующих, прежде всего Симеона Медведева. Из традиции исключается его книга «Манна» и еще целый ряд сочинений других авторов. Интересно, что собор уподобляет Медведева раскольникам: некоторые из них, покайсявшись на соборе 1666 г., впоследствии продолжили «творить мятеж»³, поэтому условия его покаяния прописываются очень подробно. Этот собор определил статус другой разновидности воззрений, следовательно, структурировал другую часть поля производства идей.

В итоге можно выделить некоторые особенности конструирования традиции таким органом власти, как церковный собор в России XVII в. Решения собора структурировали поле производства идей, определяли статус конкретных авторитетов, принуждали участников приспосабливаться к новой структуре. Решения собора были обязательны для исполнения, т.е. собор имел возможность не просто отбирать элементы для конструирования традиции, но и создавать их. По этой же причине решения предыдущего собора могли стать частью традиции, сконструированной последующим: пропадала необходимость заново доказывать то, что было утверждено предыдущим собором.

³ Соборное постановление о разрешении от церковного отлучения Симеона Медведева // Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 5. 1676–1700. — СПб. : Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1841, с. 340.